

A romantic couple is shown from behind, embracing in a bed. The man has dark hair and a beard, and the woman has long, wavy blonde hair. They are both wearing white clothing. The background is a soft, warm-toned photograph of the couple. Overlaid on the entire image is a dense field of small white stars and larger, stylized white snowflake-like shapes, creating a dreamy, celestial atmosphere.

БЕЛЫЙ ПЛЕН

КАТРИН
КОРР

Катрин Корр

Белый плен

«Автор»

2022

Корр К.

Белый плен / К. Корр — «Автор», 2022

Устав от навязчивости молодого человека, Кристина сообщает ему, что между ними всё кончено. И выбирает для этого не самый удачный момент: Платон как раз собирается сделать ей предложение руки и сердца посреди завораживающей красоты бескрайних снежных гор. Грандиозный план несостоявшегося жениха катится ко всем чертям, и Кристина оказывается совершенно одна посреди дикой природы. А тут ещё и снежная буря на пятки наступает! Прекрасное начало дня, не правда ли? Приехав в свой зимний домик на выходные, Кристиан совершенно точно не ожидал, что компанию ему составит загадочная незнакомка, оказавшаяся в смертельной опасности. Скромная, тихая, молчаливая... Ей наверняка беспокойно рядом с незнакомым мужчиной. Но, чем дольше свирепствует снежная буря за окном, тем больше молодые люди открываются друг другу. Неужели испорченные выходные имеют все шансы стать одними из самых счастливых и запоминающихся? Правда есть одно НО: Кристина знает своего спасителя, ведь однажды их жизни уже пересекались друг с другом. И лучше бы этой буре поскорее закончиться, ведь оставаться рядом с Кристианом, скорее всего, опасно для жизни.

© Корр К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
глава 2	15
глава 3	20
глава 4	22
глава 5	25
глава 6	27
глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Катрин Корр

Белый плен

Пролог

2011 год

«Уже завтра состоится долгожданное для любителей хоккея событие, которое невозможно пропустить! Наши доблестные „Могучие орлы“ выйдут на лед, чтобы вытеснить с пьедестала „Волков“, которые являются троекратными...»

– Эй! Я вообще-то слушал новости! Кристина, немедленно верни станцию!

– А я хочу послушать Джастина Бибера! Привыкай, братец, что теперь тебе придется считаться с моим мнением! Твоя лафа закончилась.

– Ты свой язычок-то попридержи, шавка. Недели не прошло, как умерла моя мама, а ты уже снова сморкаешься своим подлым характером!

– Тетя из-за тебя так рано умерла. Потому что ты её достал!

– Идиотка!

– Придурок!

Одиннадцатилетняя девочка, которая чувствовала себя старше лет на десять точно, смерила четырнадцатилетнего двоюродного брата снисходительным взглядом, брошенным через плечо. К слову, на этом плече лежал роскошный лисий мех, прикрепленный к теплому кармельного оттенка пальто, который подарил ей *отец*. Её настоящий отец! Оно стоило целое состояние и она его по праву заслужила!

– Привыкай, братец, привыкай, – вздохнула Кристина и демонстративно медленно начала надевать замшевые перчатки с белым мехом на запястье. В машине было очень тепло, но маленькой девочке очень хотелось придать себе хоть чуточку величия. Ей впервые выпала возможность стать счастливой, любимой и бесценной. И она ни за что не упустит этот долгожданный подарок судьбы. – Четырнадцать лет ты был любимчиком, а я изгоем. А теперь всё будет в точности да наоборот.

– Мама это предвидела, – усмехнулся её брат, подперев рукой подбородок. Он взглянул в окно с такой тоской, что у любого другого от увиденного защемило бы в груди. Но только не у Кристины, которая желала как можно скорее начать новую жизнь в огромном городе, завести новых друзей и навсегда забыть о вечной нехватке денег. Тетю она любила. По-своему. Собственно, как и та её. Но, как бы пугающе это не звучало, в отличие от брата Кристина не испытывала той душевной боли от утраты единственного родного человека, который как мог тянул её на своих плечах одиннадцать лет. – Мама говорила, что ты уже в утробе была бракованной. Не слишком-то и надейся, что твой папочка станет долго тебя терпеть. Не пройдет и пары дней, как он определит тебя в детский дом, на что моя мама так и не решилась. Потому что такая избалованная и гадкая девчонка, как ты, не может стать дочерью Петра Разумовского. Породниться с тобой всё равно, что собственноручно окунуться лицом в грязь и попросить фотографов запечатлеть этот момент. Другое дело я. – Ухмылка брата отозвалась в Кристине болью от тупых игл, которые будто вонзились ей в лицо. – Мне четырнадцать. У меня есть адекватные мечты. Я дружу с головой, я вежлив. А тебе хоть что-то из этого знакомо? Но, если ты постарайся быть паинькой, я замолвлю за тебя словечко и быть может на совершеннолетие отец подарит тебе самокат. Кстати, забыл сказать, что его жене Натали я очень понравился. В особенности мое непревзойденное воспитание. Именно так она и сказала. А тебе, шавка,

Натали говорила что-то в этом роде? Я, может, и не родной им сын, зато они меня приняли в свою семью с распростертыми объятиями. А дальше – больше.

В машину сел водитель и вручил своим юным пассажирам по горячему хот-догу. Игнат поблагодарил его и сделал это слишком выразительно, чтобы лишний раз продемонстрировать покрывшейся ледяной коркой сестре свое «непревзойденное воспитание».

Они ехали навстречу новой жизни пятый час. Кристина отсидела зад и мысленно «благодарила» за это злодея-брата, который нарочно отказался от предложенного отцом частного самолета, солгав, что его «любимая маленькая сестричка» очень боится летать. К её опровержению Петр Разумовский отнесся с доброй улыбкой, ведь его очень тронула напускная смелость юной одиннадцатилетней девчушки. А Кристина же чувствовала себя проигравшей в этой маленькой битве идиоткой.

За окном уже смеркалось, когда они сделали очередную остановку на заправочной станции. Кристина посетила туалет, от вида которого её меховой воротник встал дыбом. Она почувствовала себя униженно. Это грязное и вонючее место было совершенно недостойно её внимания, но, к сожалению, от естественных нужд никуда не денешься. Стараясь не дышать, она бегло натянула джинсы и расправила чуть растянутый вязаный свитер. Какой бы отвратительной не была обстановка, её мысли всё равно витали вокруг возможной дружбы Натали и Игната, которая для самой Кристины была совершенно невыгодна. Этот кретин может запросто настроить Натали против нее, а та уже будет осторожно капать на мозги своему мужу, что от такой шавки, как Кристина, нужно немедленно избавиться... Нет! Ничего у этого болвана не выйдет! Кристина превратится в послушную и милую девочку, которую искренне полюбит и отец, и Натали. У них нет общих детей и это обязательно сыграет ей на руку, ведь Кристина может стать для них *их* ребенком. Их дочерью, которой они будут гордиться. Которую они полюбят всей душой и никогда не назовут её шавкой. Нужно лишь немного постараться стать их достойной.

Кристина вышла в торговый зал, где располагались кассы и невысокие стеллажи со сладкими батончиками, чипсами и всякой автомобильной продукцией. Она уже пожалела, что выбрала для долгой дороги это изысканное пальто, но ей совсем не хотелось приезжать в новый дом и семью в старом тряпье. Серая куртка, которую она носила уже третий сезон, была ей мала и приходилось скрывать короткие рукава огромными вязаными варежками. Одноклассницы всегда смеялись над ней, но теперь... Теперь-то уж они и не подумают назвать Кристину нищеводкой, которая донашивала вещи своего старшего брата. В реальности ничего подобного никогда не было. У нее всегда была только своя одежда, правда обновлялась она не с той регулярностью, какой должна бы.

Махнув головой, будто избавляясь от совершенно неугодных мыслей, ведь больше она в то захолустье, из которого уехала ранним утром, не вернется, Кристина расправила плечи и направилась к выходу, но случайно ударилась плечом о громилу в черном спортивном костюме. Он был таким высоким и мощным, что ей пришлось задрать голову, чтобы увидеть его кривую ухмылку.

– Ого-го! Какая маленькая железная леди! – сказал парень с белоснежной улыбкой. Нет, скорее смеющейся ухмылкой. – Чуть не сбила меня с ног. Качаешься?

– Крис, тебе колу взять? – спросил его громко другой такой же пугающий на вид парень. Он стоял у холодильника с напитками и к нему подошел третий... в идентичном черном костюме с вышивкой на рукаве в виде волчьей морды.

И вдруг девушка за кассой громко воскликнула:

– «Волки»! У нас «Волки»! Эй!

В помещении началась суета. Мужчины и женщины, что стояли в очереди на оплату топлива, буквально окружили этих парней, прося у них автографы и фото на память. Не понимая, кто это такие, Кристина вышла на холодную улицу, не успев улыбнуться первому падающему

с неба снегу, потому что увидела старшего брата в компании громил у длинного и сверкающего чистотой черного автобуса. Игнат фотографировался на свой новенький телефон, который подарил ему её отец. Один из парней потрепал его по голове, и синяя шапка Игната съехала на бок. В этом простом проявлении доброты к худенькому парнишке, Кристина в очередной раз увидела силу его же воздействия на людей. Игнат выглядел простаком с добрейшей душой, но на деле был корыстным и подлым актеришкой, который бессовестно влюблял в себя окружающих для собственной выгоды. Тетя души в нем не чаяла, потому что он был её первенцем. Учителя и соседки считали его образцовым сыном, в то время, как Кристина была сущим маленьким дьяволом, усложняющим жизнь матери-одиночки, которой приходилось работать и днем и ночью, чтобы оплатить аренду жилья, одежду и накормить своих детей.

– Кристина, возвращайся в автомобиль! – сказал водитель, имени которого она так и не запомнила. Он вышел из помещения, в котором по-прежнему творилось не бог весть что и поспешил к колонке. – Не мерзни!

Спрятав руки в глубокие карманы пальто, девочка медленно побрела к белоснежному внедорожнику. Её внимание привлек низкий и бархатный голос, который несколькими минутами назад назвал её «маленькой железной леди».

– Кристиан! – воскликнул Игнат, чем заставил свою младшую сестру усмехнуться. По сравнению с этими здоровяками он выглядел жалким сопляком. – Можно фото на память?

– Давай быстрее! – ответил тот с таким видом, будто от подобных вопросов его уже выводило наизнанку.

– Я твой фанат! Я подписан на тебя в Dreamer! «Волки» вперед!

– Ага, – изобразил этот Кристиан улыбку, когда Игнат делал селфи. Глубокий капюшон прятал его лицо в тени, но даже на расстоянии Кристина видела, как привлекательна была его хоть и фальшивая улыбка. Старшеклассницы потекли бы, как пломбир на солнце.

– Я очень хочу попасть на вашу игру завтра!

– Попадай! – бросил ему в ответ кумир и схватился за поручень в двери, чтобы залезть в автобус. Но вдруг его самоуверенный взгляд под ярким светом белых ламп, зацепился за Кристину, как острый кошачий коготок за тюль. – Чего стесняешься-то, маленькая леди? Иди сюда! Так уж и быть, сфотографируюсь с тобой.

– Я не знаю, кто ты такой! – Кристина заметила, как Игнат стыдливо опустил голову. Ещё бы! Рядом с ним стоял очередной его кумир, а шавка, которая была его младшей сестрой, только что поставила зазнайку на место. По крайней мере, Кристине так казалось. – Иди, куда шел!

– А ты зубастая, маленькая леди! – усмехнулся этот громила. Да так, словно перед ним было невинное дитя, чье поведение он находил очень даже забавным. А Кристина очень не любила, когда её принимали за ребенка. – Хулиганка, да?

– А ты тупой качок!

– Не обращай на нее внимания! – вмешался Игнат и посмотрел на Кристину, как на ущербное создание, у которого в жизни никогда и ничего хорошего не будет. Так смотрели на нее учителя. С такой же высосанной из пальца жалостью смотрела на нее и тетя. – У нее умственная отсталость!

– Умственная отсталость у тебя, урод! – бросила Кристина, сжав кулачки.

– За «урода» будешь стоять в углу! Уж я об этом позабочусь!

– Тогда мне придется тебя убить, придурок!

– Серьезно? И как же ты это сделаешь? Ножом пырнешь? Замолчи уже, трусиха, и садись в машину, пока тебя здесь не забыли! – засмеялся Игнат, вероятно, позабыв, что рядом с ним был его кумир. – Удачи на игре, Крис! – тут же реабилитировался он, глядя на хоккеиста щенячьими глазами.

Полные губы девочки сложились в тонкую линию. Глядя на брата, которому взрослые парни один за другим давали «пять» и запрыгивали в автобус, Кристина чувствовала себя униженной. От злости и вечного чувства несправедливости ей хотелось кричать во всё горло, но тогда бы её точно сочли за сумасшедшую! Сдерживая пламя в ладонях, она с обидой смотрела на довольного собой Игната и, не сдержавшись, громко выкрикнула:

– Тебе не жить, урод! Это твой последний день на земле, так что жри свои хот-доги пока можешь! Чего вылупился?! – бросила она кумиру Игната. Тот смотрел на обоих, как на цирковых обезьянок. – Вали отсюда!

– Какая маленькая грубиянка! – засмеялся он и поднял вверх ладони. – Ой, боюсь, боюсь! Только меня не надо убивать! Я хороший!

– Что происходит? – остановился рядом с ним очередной игрок. Он окинул Кристину и Игната терпеливо-уставшим взглядом и кивнул другу на автобус.

– Детские разборки! – усмехнулся этот Кристиан и поднялся в автобус вслед за другом.

Кристина бросила на брата презрительный взгляд и поспешила к машине. Водитель как раз захлопнул крышку бензобака.

– Ты идиотка? – фыркнул Игнат, запрыгнув в машину. – Ты хоть знаешь, кто это? Ты нас как обычно опозорила!

– Разумеется, я знаю, кто это, – обернулась Кристина. За пару дней до поездки она вежливо попросила отца разрешить ей сидеть на переднем сиденье, поскольку на заднем ряду её укачивало. И он, разумеется, разрешил, очень расстроив Игната, у которого были виды на место рядом с водителем. – Такой же болван, как и ты.

– Я расскажу твоему отцу, что ты мне угрожала! Он тебя без труда упечет в тюрьму! Связи у него есть!

– Пошел ты, маменькин сынок!

Водитель сел за руль, и брат с сестрой замолчали. Кристина скрывала злость в поджатых губах, и единственное, что её хоть немного успокаивало, был неспешно падающий снег. Но это молчание длилось недолго. Когда их внедорожник обогнал черный автобус, Игнат издал глубокий вздох, вынудив водителя задать ему вполне логичный вопрос:

– Игнат, тебе плохо?

– О, да, Влад. Мне очень плохо. Мы только что оставили позади сильнейшую команду по хоккею, которая завтра сразится с «Могучими орлами», а я не смогу попасть на игру. И самое ужасное, что несколько минут назад моя сестра повела себя очень грубо с самым лучшим игроком, центральным нападающим и капитаном «Волков». Это было совсем некрасиво, Кристина!

– Если ты надеялся получить от него бесплатный билет на игру, то ты точно болван. Таких прилипал, как ты, он презирает.

И вдруг Кристина прикусила язык. Что, если этот Влад доложит её отцу о каждом сказанном слове? Ей бы совсем не хотелось прослыть грубиянкой.

– Влад, ты болеешь за «Волков»? – спросил его Игнат.

– Разумеется! – ответил мужчина. – И завтра у меня выходной, потому что мы с друзьями идем в спорт-бар.

– Вот видишь, глупая девочка, – усмехнулся Игнат. – «Волки» – это сила!

– Мощь! – засмеялся водитель, не заметив, каким укоризненным взглядом одарила его Кристина. Разве он не должен молчать? – Можно не сомневаться, что «Могучие орлы» будут разорваны в щепки!

– Это точно, Влад! – намеренно похлопал его по плечу Игнат, чтобы Кристина уже понимала, что он обзавелся друзьями на территории, где главной должна быть именно она! – С удовольствием сходил бы с тобой, но мне ещё нет восемнадцати.

– Всё ещё впереди!

Кристина напомнила себе, что отцы любят дочек больше, чем сыновей. Конечно, точно она не знала, но так говорила учительница литературы по телефону, когда обедала в столовой, а Кристина в тот момент протирала очередной стол позади нее. Это случилось за полгода до того, как она узнала, что у нее есть отец и он очень хочет познакомиться с ней. И с Игнатом.

– Ты ведь видел Кристиана Алмазова? – не закрывался у него рот. Влад издал задумчивое «угу». – В жизни он ещё круче! Высокий, мощный! Крутой чел! Никогда бы не подумал, что смогу вот так с ним встретиться! На заправке!

– Смотри не влюбись, – не сдержалась Кристина, глянув в окно. Снегопад усиливался, и она невольно обняла себя за плечи, будто бы ей вдруг стало холодно.

– Зависть, деточка, плохое чувство.

– Я тебе не деточка, – огрызнулась Кристина, выстрелив в брата озлобленным взглядом.

– Ты должна прыгать от радости! С тобой заговорил сам Кристиан Алмазов! Больше тебе такое счастье точно не светит. В свои двадцать два он уже завоевал...

– С чего ты взял, что я хочу говорить о каком-то болване?

– С того, что о нем хочу говорить я, – высокомерно поднял Игнат бровь. – И мы будем обсуждать то, что интересно мне. Как и всегда, – подмигнул он с издевкой. – Ладно тебе, сестричка, не дуйся! А то гляди лопнешь и мы тебя уже не соберем. Сейчас отправлю фото друзьям! Вот же они обалдеют! Кстати, Кристина, хочешь я и тебе отправлю? А ты переправишь своим? Прихвастнешь, что твой старший брат знаком с Кристианом Алмазовым! Ох, нет, постой же, – прошептал он, – у тебя ведь совсем нет друзей! Бедняжка. Надеюсь в новой школе они появятся, иначе так и останешься дикаркой! Зато в мехах!

– Замолчи, Игнат!

– Ну, что ты, глупая, шуток что ли не понимаешь? Вот смотри, Влад, и так всегда! Стоит мне немного подурачиться, как эта девчонка тут же выпускает иголки. Кристина, ты что, ёжик?

Она увидела смеющуюся улыбку водителя и ей тут же сделалось не по себе. Как же у этого говнюка получалось с такой легкостью переманить взрослых людей на свою сторону?

Кристина резко оглянулась, когда почувствовала болезненный щелчок пальцами по мочке уха. Чтобы оставаться незаметным для водителя, Игнат подтянулся вперед и нарочно прошептал:

– Никто тебя не полюбит, ёжик. Радуйся, пока есть время, потому что через две недели твоим домом станет приют для тех, кто никому не нужен.

Кристина с трудом сдерживала слезы отчаяния. Поджимая губы, она осторожно взглянула на водителя, чей взгляд с напряженным прищуром, следил за дорогой. Но ведь её папа приехал за ней... Он нашел её, а это значит, что она нужна ему. Правда ведь? Нужна?

– Ты маленькая обуза, которая богатым и привыкшим к порядку людям просто не нужна, – нашептывал негодай, больно сжимая её правое плечо.

Переполненная чаша терпения лопнула. Кристина резко повернулась к старшему брату и ударила его кулачком по коленке. Она ловко отстегнула ремень безопасности и, поднявшись на колени, лупила брата со всей силы.

– Кристина, вернись на место! – потребовал водитель. – Немедленно пристегнись!

– Ты мне не брат! Ты никто и это твое место в детском доме! – кричала она в детской ярости. – Я всё расскажу папе! Я ему всё про тебя расскажу!

– Кристина, пристегни ремень! – требовал водителя, стараясь одной рукой приструнить вспыхнувшее дитя.

– Я ничего не сделал тебе! – защищался Игнат. – Сестричка, прошу тебя, пристегни ремень! Если папа узнает, как ты вела себя, он будет очень расстроен!

И вдруг Кристина остановилась. Слезы отчаяния стекали по её лицу, водитель продолжал громко и настойчиво требовать от нее повиновения. Как она могла не сдержаться? Как она могла так рискованно повести себя на глазах у человека, который работал на её отца?

– Немедленно пристегни ремень! – злился мужчина, смерив её недобрым взглядом. – На следующей остановке вы поменяетесь местами!

– А вот это правильно, Влад. Правильно.

Кристина смахнула слезы и пристегнула ремень, как вдруг водитель издал тихий, но очень пугающий звук. Не то сдавленный крик, застрявший в горле, не то продолжительный кашель. Отпустив руль, он, казалось, вцепился в собственную грудь мертвой хваткой. В одно мгновение автомобиль увеличил скорость. Лицо мужчины исказила болезненная гримаса и в плотных сумерках оно становилось пугающе-зловещим.

– Что с вами? – произнесла Кристина. – Что с вами?

Она оцепенела. Её напуганный взгляд лихорадочно описывал бессмысленные круги. В лобовое стекло ударялся свет фар встречных машин, водитель вжимался в кресло и тихо кричал.

– Извините меня! Извините меня, я не хотела вас разозлить! – заплакала девочка, сжимая кулачки.

– Идиотка! – бросил Игнат. – Посмотри, что ты наделала!

Он пролез между сиденьями и, склонившись над водителем, ухватился двумя руками за руль.

– Я не хотела... Я ведь ничего не...

– Влад, убери ногу с педали! – кричал он громко. – Убери ногу иначе мы разобьемся!

Но водитель не слышал. Его голова вдруг повисла, руки, обмякнув, упали...

Что она сделала с этим человеком? Почему он не отвечал?! Кристина впервые слышала крик старшего брата. Она впервые видела его настолько напуганное лицо.

– Убери! Кристина! Убери его ногу! Я не могу держать руль! Мы разгоняемся!

Взгляд метнулся вниз в темноту. Она смутно видела очертания мужских колен и постаралась дотянуться до правой, но ремень безопасности сдавил плечо.

– Я не могу! Я не могу! Мне не дотянуться!

– Кристина, я не удержу машину! Кристина! Ты всех нас убьешь! Шевели задницей и сделай, что тебе говорят!

Теперь она точно знала, что отстегивать ремень было запрещено. Теперь была совершенно другая ситуация. Вцепившись двумя руками в ремень на груди, Кристина подтянул к себе ноги, а потом просто пнула ими в мужское колено.

– Простите! – плакала она. Потом ещё раз и ещё, пока буквально не выбила ногу водителя с педали газа. – Простите меня! Пожалуйста, простите!

– Отлично! – обрадовался Игнат. – Отлично! Скорость падает! Я должен остановить машину! Жми на тормоз! Левая педаль, Кристина! Жми её!

Но сестра сидела ровно, продолжая крепко держаться за ремень. Она закрыла глаза и впервые подумала о тете, которая частенько бубнила себе под нос молитву. Иногда казалось, что она её даже напевала.

– Жми на педаль тормоза, дура!

– ...Я не могу!

– Жми на тормоз! – повторил Игнат так громко, что даже ушам стало больно. – Впереди крутой поворот, а позади нас едет автобус, черт возьми!

– ...Я не смогу, Игнат! Я не смогу!

– Если ты не сделаешь этого, мы все погибнем из-за тебя, трусиха! Мы все умрем, если ты не...

И вдруг правые колеса на что-то наехали. Машина затряслась лишь на мгновение, а после случилось что-то совершенно невероятное. Кристина смотрела на ослепляющий свет встречных машин, слыша громкие звуки акселераторов, которые будто стая птиц окружали их с разных сторон. Её подбросило, отекший зад на секунду оторвался от кожаного сиденья, а потом

снова почти вдавился в него. И так не один раз. И не два. Что-то теплое брызнуло на лицо, тяжелый грохот оглушил, ледяной холод подоспел в минуту, когда ей показалось, что вся кровь её тела стекла к голове. Одиннадцатилетняя девочка точно не понимала, что с ней произошло, но ощущала запах холодного снега, таявшего от горячей крови.

Странный был запах. Неприятный. Как будто конец. Как будто и всё.

Глава 1

11 лет спустя

Три маленькие птички с желтыми воротничками сидели на деревянном ограждении небольшого балкона, откуда открывался чудесный вид на горнолыжный курорт. Снежные вершины, укрытые у подножья густыми лесами тянулись, казалось, в бесконечную даль, касаясь низких облаков.

– Нравится?

Платон подошел к ней сзади и опустил руки на узкие плечи. Как обычно, кроме тошнотворного раздражения от его прикосновения, она ничего не почувствовала.

– Красиво. Но ты ведь знаешь, что я не любительница зимних видов развлечений.

– Это всё потому, что ты никогда не отдыхала в подобных местах со мной. Я уверен, что тебе понравятся эти выходные. Ты запомнишь их на всю свою жизнь.

И как всегда его слова прозвучали слишком самоуверенно для человека, который этой уверенностью от природы не обладал. Платон был как раз из тех, кто притягивал её за уши и оттого выглядел совершенно несуразно. Он вынудил её повернуться к нему. На его месте она бы уже давно сдалась и бросила всякие попытки произвести на нее впечатление. Потому что это невозможно. Для него уж точно.

– Тебе понравится, – повторил Платон, задержав взгляд на её губах. – Только пообещай мне, что не будешь отказываться от моих предложений.

«Я думаю, что Платон собирается сделать тебе предложение! Между вами было много недопонимания, но он очень старается в последнее время...» – тут же пронеслись в её ушах слова Натали, сказанные три дня назад.

Кристина отошла в сторону, сделав вид, что ей понадобился телефон, который стоял на зарядке. И как назло засветилось входящее сообщение от Натали:

«Отдыхай, крошка! Пусть эти выходные станут для вас самыми запоминающимися!»

Она точно что-то знала и это не на шутку начинало доставать. Кристина невольно взглянула на запроленную кровать и почувствовала себя грязной. Нет, между ними с Платоном уже как четыре месяца ничего не было, и даже эта поездка, на которую она согласилась только чтобы расставить все точки над «i» и положить конец отношениям, которые давно закончились да и в принципе никогда не доставляли ей удовольствия, ничего не изменит. Но Платон, очевидно, рассчитывал на иной результат.

– Одевайся потеплее, – улыбнулся он, сунув руки в задние карманы вельветовых брюк. – Знаю, ты устала с дороги, но сейчас только утро и самое время отправиться в ещё одно маленькое путешествие. К тому же девушка на ресепшн сообщила, что после двух ожидается снежная буря. Тогда-то мы и отдохнем.

– А это маленькое путешествие не может подождать до завтра? – спросила Кристина, глянув на показатель заряда в телефоне. Оказалось, что батарея совершенно не способна держать заряд на холоде. – Мы добирались сюда двенадцать часов. Я очень хочу принять душ и лечь в постель.

– Знаю! Знаю! Поверь, я тоже этого хочу! Но говорят, что снежные бури здесь обладают удивительным свойством продолжаться по несколько дней! Возможно, что у нас осталось всего несколько часов для прогулки, а всё остальное время мы проведем здесь.

«Не дай бог!» – подумала Кристина и не заметила, как издала терпеливый вздох.

– Тогда ты прав, – кивнула она, прикидывая в уме дальнейший план действий. – Показывай, что приготовил для меня и дело с концом.

– Это уже другой разговор! – обрадовался Платон, искренне не понимая её мрачного настроения. – Прими душ! А потом одевайся и спускайся вниз. Я пока сделаю несколько звонков и арендную снегоходы.

– Снегоходы? – подняла она брови. Издав нервный смешок, Кристина оборонительно сложила руки на груди. – Ты ведь сказал, что будет прогулка.

– Верно. Прогулка на снегоходах. Брось! Будет весело! Ну, всё, оставляю тебя!

Чмокнув её в лоб, Платон схватил свою теплую куртку, сунул ноги в зимние спортивные сапоги и вышел из номера. Кристина прислушалась к приятной тишине одиночества, чувствуя подступающую усталость. Может Алина была права? Не стоило так уж тянуть с разговором и переносить его за тысячу километров от дома. К тому же, если Платон и впрямь решил сделать ей предложение, то её отказ и последующее объяснение может задеть его эго.

Но с чего бы вдруг ему это делать? Они взяли паузу в отношениях, которые с самого начала не имели шансов на успех. И эта пауза так, к слову, перетекла во вполне логичный разрыв, оставив место дружбе. Но почему-то всем вокруг казалось, что у двух молодых людей по-прежнему развивались отношения.

Платон был сыном лучшего друга отца Кристины. По словам Натали такой союз – идеальная возможность навсегда укрепить дружеские и создать нерушимые родственные связи. Но, черт возьми, при чем здесь Кристина, для которой Платон многие годы был просто знакомым, который в какой-то очень пьяный момент её жизни перекочевал в любовника! Они «встречались» всего-то полгода, а потом он ей просто наскучил. Так ведь бывает! От его ванильных ухаживаний трещал сахар на зубах и вызывал незамедлительный кариес. Когда он прикасался к ней на людях, она постоянно начинала икать. Она не признавалась в этом даже близкой подруге, но когда рука Платона только-только касалась её кожи и этому находились свидетели, ей становилось невообразимо стыдно за себя. Как будто его пальцы были перепачканы слюзью. Как будто каждый представлял их обнаженными в постели. Брр! Но Кристина продолжала терпеливо улыбаться, ведь отец был очень ею доволен. Он любил её и гордился ею. И он был счастлив, что сын его лучшего друга нашел отклик в сердце его любимой и единственной дочери. Только отклика этого никогда не было. Просто Платон. Просто парень, с которым они временами ходили в кино, ели фастфуд, а потом сходили в танцевальный бар, выпили и закурились. И надо бы скорее открутить всё обратно.

Кристина приняла душ и тщательно высушила свои длинные каштановые волосы. Отец часто говорил, что с каждым годом она становилась похожа на свою маму, только вот Кристина всегда знала её лишь по фотографиям. Синие глаза обрамляли изогнутые длинные ресницы, которые совершенно не нуждались в косметике. Её полные губки были цвета нежнейшего розового бутона, под белой вуалью искрящегося перламутром снега. Миниатюрная и от природы гибкая, она могла бы стать настоящей чемпионкой по гимнастике. По крайней мере, так считала Натали.

Чувствуя себя вареным овощем, Кристина натянула теплые колготки, спортивный топ, а поверх кофту из флиса. Дальше настала очередь утепленного темно-синего комбинезона, который она купила исключительно для этой краткосрочной поездки. Прежде ничего подобного в её гардеробе не было. Подтянув на плечах широкие черные подтяжки, Кристина отключила сотовый от зарядного устройства и позвонила подруге.

– Он точно собрался делать тебе предложение! – вынесла она свой вердикт, выслушав Кристину. – Зуб даю!

– Его ждет разочарование.

– Ох, Крис! И надо было ради этого переться к черту на рога? Ты могла бы поговорить с ним и здесь!

– Знаю, но мне бы не хотелось, чтобы первым делом он побежал к своему отцу, а тот к моему. Натали, кстати, рада, что мы уехали сюда вдвоем. У нее есть надежды... Я просто хочу поговорить с ним наедине, понимаешь? Спокойно объяснить ему свои чувства, которых нет.

– Знаю я! Просто... Мне беспокойно. Отвергнутому мужчине может стукнуть в голову всё, что угодно!

– Ты снова пересмотрела детективные сериалы? – закатила глаза Кристина.

– Ты хоть знаешь, сколько историй основано на реальных событиях?

– И знать не хочу! Ладно, я свяжусь с тобой, когда всё будет кончено.

– О, нет! Только не говори этого слова! Всякий раз, когда в сериале его произносят, случается убийство и потом...

– Алина! Я позвоню тебе, когда вернусь в номер! Или нет! Когда я, черт возьми, выплусь, как следует! У меня на холоде зарядка совершенно не держится. Всё, целую! Хочу поскорее со всем этим покончить и лечь в постель.

– А ты так ему и скажи с ходу. И не нужно будет объяснять чувств, которых у тебя нет, потому что эта фраза дает прямо понять, что ты бесчувственная сучка!

Подруги посмеялись, и Кристина закончила телефонный разговор. Она решила не звонить Натали, потому что та станет задавать сотни вопросов и лишний раз демонстрировать звонким голосом, сопровождаемым волнуемым придыханием, надежду.

«Мы на месте. Едем кататься, а потом отсыпаться. Телефон с собой не беру, потому что быстро садится на холоде. Как смогу, так и позвоню. Целую!»

Отправив сообщение, Кристина поставила сотовый на авиарежим и оставила его на прикроватной тумбе. Застегнув молнию на высоких спортивных сапожках, она просунула руки в плотные рукава комбинезона и бросила взгляд на свой сотовый через плечо. Слова восприимчивой Алины эхом пронесли в ушах, оставив после себя что-то вроде предчувствия... Кристина усмехнулась нелепым мыслям. Она так устала от изнурительной дороги, что позволила себе на секундочку представить, как Платон сбрасывает её в пропасть с одной из тех вершин за окном, потому что она отвергла его чувства. Схватив с полки пластиковую карту-замок, Кристина покинула номер.

глава 2

Платон подскочил с низкого дивана, когда увидел её. Он бегло застегнул куртку, набросил на голову капюшон и жестом руки указал на выход. Стеклопакеты двери разъехались, впуская в помещение холодный воздух.

– Наши снегоходы готовы! Вот они красавицы!

Рядом с внушительным крыльцом гостиницы в виде огромного шале, стояли два белых снегохода.

– А я надеялась, что он всё же будет один.

– Поверь, тебе понравится сидеть за рулем! Нет ничего более прекрасного, чем управлять этим монстром! Маневрировать между деревьями, рассекать по нетронутой целине! – Взгляд Платона задержался на скептической физиономии Кристины. – Ты просто никогда этого не делала и потому ещё не знаешь, насколько это чувство прекрасно.

– Будем надеяться, что ты прав, – выдавила она улыбку. – Куда мы поедем?

– Куда душе угодно! – засмеялся Платон и вынул из кармана карту. Он разложил её на сиденье одного из снегоходов. – Вот здесь мы, – указал он на центральное и единственное здание, не замечая, что его подруге на все эти указатели было глубоко фиолетово. – Поедем на север. Там есть огромная снежная поляна, откуда открывается потрясающий вид на лесистые вершины! Видно даже «Волчью гору»! Мы обязаны сделать там фотографии! А потом и вернемся.

– ... «Волчью гору»? – усмехнулась Кристина, бросив мимолетный взгляд на карту. – Там что, бродят волки?

– До нее достаточно далеко! Но здесь повсюду горнолыжные курорты! – отмахнулся Платон. – Люди, дороги, движение! Если здесь и жили хищники, то они давно ушли подальше от людей. Я выбрал для тебя очки. Обычно девушки не любят надевать шлемы.

– Действительно, – согласилась Кристина, поправляя меховую шапку. – Я бы с такой банкой на голове чувствовала себя, как в гробу.

Платон снисходительно ухмыльнулся и помог ей надеть большие зеркальные очки. Он показал ей, как заводить и глушить двигатель снегохода. Где тормоз, где газ. В какой-то момент Кристина решила, что поступала чертовски глупо, соглашаясь на это бессмысленное «путешествие». Единственное, чего ей хотелось, так это лечь спать. И если бы Платон не настаивал на этой прогулке, они бы обо всем поговорили завтра на свежую и отдохнувшую голову. Но она уже понимала, что у него действительно имелся какой-то план и его необходимо реализовать до прихода снежной бури.

Первые несколько минут ей было очень сложно управлять неповоротливым агрегатом. Кристина плавно выжимала газ и так же плавно тормозила, но чтобы совершить поворот, приходилось с силой напрягать руки. Платон же наоборот чувствовал себя уверенно. Он устремлялся прочь и так же внезапно возвращался откуда-то позади, очевидно, описывая огромные круги вокруг ползущей, как черепаха, подруги. Потеряв всякое терпение и силы, Кристина остановилась и махнула ему рукой. Она заглушила двигатель и бессильно опустилась на руль, испытывая стонущую боль во всем теле. Ловко проскользнув между высоченными соснами с пушистыми стволами лишь на верхушке, Платон остановился рядом, заглушил двигатель и стянул свой ярко-синий шлем. Его ребячество раздражало сильнее десятков укусов комаров.

– Только не говори, что ты устала, – веселился он. Его щеки были красные от жара. Детский задор заполнил ярким блеском его зеленые глаза. – До того места, о котором я говорил, осталось ехать минут десять!

– Но я устала! – на тяжелом выдохе сказала Кристина. Она с трудом подняла голову и потянула очки на лоб. – Платон, я чертовски устала!

– Проблема в том, что ты напрягаешь всё свое тело, входя в поворот. Ты ведь видела, когда я поворачиваю, я приподнимаюсь и наклоняю корпус в нужную мне сторону, и тогда снегоход...

– Я устала! – перебила она громким и раздражительным тоном. – Мы ехали сюда двенадцать часов! Пять на машине! Семь на поезде! У меня не соображает голова, я нуждаюсь в отдыхе, а не в катаниях на этой чертовой штуковине, будь она проклята!

– Я прекрасно понимаю тебя...

– Нет, Платон! Черта с два ты меня понимаешь! Для тебя важно только то, чего хочешь ты!

– Я приготовил для тебя сюрприз, Кристина, – сдерживая в себе эмоции, объяснил Платон. – Не я один старался его реализовать. И, поверь, ты будешь счастлива, когда я...

– Что? – снова перебила она. – Сделаешь мне предложение в лесу?! По-твоему я буду прыгать от радости, а потом мы вернемся в гостиницу и я попрыгаю на тебе?!

Платон часто заморгал, явно пораженный услышанным.

– Откуда ты знаешь, что я хочу сделать тебе предложение?

Кристина не сдержалась. Запрокинув назад голову, она посмотрела на низкое серое небо и издала пронзительный стон разочарования. Потому что в её представлении мужчина обязан быть намного более сообразительным, чем... Платон ещё такой ребенок!

Когда она снова взглянула на его застывшую физиономию, ей хотелось заплакать от собственной тупости. Потому что в том, что она сейчас оказалась здесь, виновата только она сама.

– Кто тебе сказал об этом? – Платон даже собственный шлем не удержал, и тот свалился в снег. – Я ведь никому и ничего не говорил... Разве что администратор... Тебе эта курица рассказала?!

– Какая курица? О чем ты?

– Администраторша гостиницы! Сотрудники курорта установили фейерверк и...

– Боже, Платон! Остановись же! Я не выйду за тебя замуж! – прямо сказала Кристина. – Ни сегодня, ни завтра, никогда. Мы с тобой встречались полгода, временами было даже весело. Но я ничего к тебе не чувствую. Совсем, – пожалала она плечами. – И приехала я сюда с тобой только для того, чтобы в нормальной и спокойной обстановке объяснить тебе, что между нами ничего серьезного не может быть. Но всё пошло не по плану, когда ты решил притащить меня сюда! – взмахнула она руками.

– Что ты говоришь, Кристина? – не верил он своим ушам. – Мы ведь с тобой созданы друг для друга! Нам было так хорошо вместе, я не понимаю...

– Бога ради, Платон! – взмолилась она. – Мы с тобой просто жертвы обстоятельств!

– Каких ещё обстоятельств?

– Наши отцы лучшие друзья! Мы не могли не общаться друг с другом! Вместе росли, отмечали праздники! Лего собирали! Мы и переспали-то случайно, подумали, что могли бы и отношения построить, но ничего не вышло! Потому что мы... Мы с тобой созданы для дружбы, но никак не для создания семьи!

– Ты сказала, что мы ставим отношения на паузу, – напомнил он, лихорадочно бегая глазами по заснеженной земле.

– А ты не заметил, что за четыре месяца этой паузы я ни разу с тобой не связалась? Ни разу не ответила на твое сообщение и телефонный звонок?

– Ты была занята учебой! Я решил, что после окончания университета... Я не понимаю! Неужели это всё из-за того танца на осеннем балу? Я не виноват, что организаторы поставили мне в пару Эрику!

– Да мне плевать, с кем ты кружился на этом бессмысленном балу, где богатые мальчики и девочки ищут себе верного спутника жизни! Мне вообще на всё это плевать, Платон! Я ничего не чувствую к тебе! В данную минуту я вообще тебя ненавижу, потому что у меня

раскалывается голова, у меня пустой желудок и я очень сильно хочу побыть в тишине и покое, но ты мне этого не позволяешь сделать! Ты маленький мальчишка! Наивный! Зеленый, как стручок лука! Ты мечта семнадцатилетних девочек, но не моя точно!

– Из тебя что, Чужой выходит? Почему ты так говоришь со мной, Кристина?

– Потому что мне осточертело делать то, что ждут от меня окружающие! – закричала она, глядя ему в глаза. – Понимаешь? Осточертело! Я ненавижу природу! Ненавижу эти гребанные снегоходы, лыжи, горы, свежий воздух! И ты знал об этом, но всё равно посчитал нужным «познакомить» меня со всей этой чепухой, потому что считаешь, что только ты способен привить мне любовь к зиме и всему этому бреду! – Кристина встала на ноги и с силой пнула снегоход, который от её удара даже не шелохнулся. – Я поехала сюда с тобой, чтобы в очередной раз продемонстрировать свое воспитание, свою проклятую вежливость и постараться объяснить тебе, что я не та, за кого ты меня принимаешь! Иногда я бываю грубиянкой! Иногда мне хочется поколотить боксерскую грушу от невозможности просто быть собой!

Очередная волна усталости сдавила плечи. Кристина опустила голову, вздохнув так глубоко и продолжительно, что белый пар почти спрятал её лицо.

– Я очень надеюсь, что ты поймешь меня, Платон, – произнесла она намного тише. – Что мы сможем остаться друзьями или хотя бы делать видимость, что всё в порядке. Прошу тебя, просто поехали уже отсюда!

– Пойму тебя? – фыркнул он. – После того, как ты назвала меня зеленым стручком лука? Раз уж на то пошло, что мне мешает назвать тебя истеричной стервой, которую природа обделила мозгами, зато всучила внешность застенчивой милашки?! Бог мой! Какая же ты двуличная мерзавка! Я ведь в жизни не слышал от тебя столько гадостей!

– «Гадостей»?

– А ты считаешь, что «наивный маленький мальчик» – это завидный комплимент?! Хочешь сказать, что я для тебя слишком молод что ли? Тебя привлекают зрелые мужики? И сколько у тебя их было? Может ты и с моим отцом путалась?

Обалдев от услышанного, Кристина вlepила ему пощечину, но очевидно, что совершенно безболезненную, ведь ладонь пряталась в теплой перчатке.

– Идиот! – окинула она друга озлобленным взглядом. – Я ведь всегда знала, что ты обидчивый маленький мальчик, да вот только подумать не могла, что настолько!

Платон дерзко усмехнулся её выходке. Он бегло поправил подшлемник, натянул шлем и поднял вверх зеркальный экран, чтобы Кристина могла его услышать. А ещё увидеть смеющиеся глаза.

– Хочешь знать правду? На осеннем балу, пока ты вела все эти красивые светские беседы, мы с Эрикой трахались в одном из номеров. Мне приходилось закрывать ей рот, потому что она стонала так громко, что её могли услышать на другом конце отеля!

– Жаль тебя расстраивать, конечно, но нам с девчонками она тогда сказала, что в одном из номеров её трахал дилетант, у которого вроде и член есть, но он совершенно не умеет с ним обращаться. И, знаешь, что, дружок? – дерзнула Кристина. – Я сразу поняла, кто именно это был, ведь думала то же самое всякий раз, когда ты пыхтел на мне, как паровоз!

– Пошла ты! – бросил Платон и запрыгнул на свой снегоход. – Дорогу сама найдешь!

– Хреновый из тебя кавалер!

Он завел двигатель и рванул с места так агрессивно, что примятый снег отскочил на Кристину.

И почему она надеялась, что ей удастся сохранить самообладание? Что Платон поведет себя, как взрослый и адекватный мужчина, и они оба смогут достойно решить все разногласия?

– Какой же ты глупый маленький мальчик, – со вздохом сказала она, садясь на снегоход. – И какая же я глупая и тупорылая девочка, которая согласилась приехать к черту на рога.

* * *

Снежная буря накрывает «Волчью гору» меньше, чем через час, хотя синоптики прогнозировали её появление намного позже. Взгляд угольных глаз медленно прошёлся по высоким сугробам за окном, под которыми прятались уличные светильники и молоденькие низкие ёлочки. Не помешало бы завести трактор и почистить дорожку, да вот только был ли в этом смысл, учитывая, что снегопад усиливался на глазах.

Долгожданная тишина растекалась сладким ликером по венам. Даже холод стен из темного бруса не мог помешать наслаждаться каждой секундой приятного одиночества. Как только теплые полы достигнут заданной температуры, а дрова в печи разогреют её мощный корпус, в доме станет теплее и появится успокаивающий запах дерева. Он заполнит каждую комнату, им пропитается каждая вещь.

Допив остатки виски в тяжелом стакане, он вернулся на кухню. Пакеты с продуктами всё ещё лежали на полу и сами по себе они не разберутся. Он поднял их на широкий кухонный островок, ведь пол уже был теплым, а в пакетах лежало сливочное масло, сыры и прочая еда, которая имела способность быстро таять. Разобрав один пакет, он принялся за следующий, как вдруг угольные глаза вновь устремились к огромному окну от пола до крыши. Снегопад за ним манил, сугробы взывали быть рассеченными или вовсе уничтоженными широкими лыжами снегохода. А потом вдруг в окне появилась маленькая птичка с желтым воротничком. Она быстро махала крыльями, будто нарочно старалась удержаться на одной высоте и быть замеченной. Усмехнувшись, он отломил маленький кусочек багета, раскрошил его в ладони и сдвинул в сторону тяжелую дверь из толстого стекла. Удивительно, но увидев человека на столь опасном расстоянии от себя, птица не улетала. Она продолжала парить в том же месте. Примяв ладонью пушистый снег, он высыпал крошки на ровную и небольшую площадку. Стоило ему только закрыть за собой дверь, как птица тут же опустилась в импровизированную тарелку, но клевать крошки не стала. Она чудно крутила головой, то ли заглядывая в дом, то ли просто разминая свою шею.

– Что такое? – спросил он её. – Замерзла и хочешь в тепло?

Усмехнувшись, он повернулся, чтобы продолжить раскладку продуктов в холодильник, как вдруг эта непрошенная гостья громко стукнула клювом в стекло.

– Что тебе надо? – улыбался он. – Семечек у меня нет. Ешь, что предлагают!

Будто обидевшись, птица резко подпрыгнула и улетела прочь, но уже через пару секунд снова зависла на той же высоте, привлекая к себе внимание.

Он усмехнулся и даже посмотрел по сторонам, решив, что кто-то пытается его разыграть. Впрочем, странный какой-то розыгрыш: одинокая птица стучится в окно, он угощает её крошками хлеба, даже разговаривает с ней, а эта негодница явно ждет от него чего-то другого.

Ждет от него. Ну, да! Как же!

Опустошая очередной пакет, он украдкой поглядывал в сторону незваной гостьи. Она то улетала, то возвращалась на то же самое место. И это было очень... удивительно. Чертыхнувшись про себя, он снова открыл дверь и выглянул на холодную улицу.

– Чего тебе? – Это было даже смешно. Он говорил с птицей! – Может, угостить тебя виски? Но предупреждаю, с ним что-то не так. Я тут пригубил немного, а уже разговариваю с птицей.

Пернатая гостья резко взлетела ввысь, а потом приземлилась на заснеженный подоконник гаража. Просидев там не дольше секунды, она снова взлетела, а потом так же зависла в воздухе прямо напротив автоматических ворот.

– Ты издеваешься? Кататься хочешь?

Ещё с секунду птица махала крыльями, а потом снова исчезла, будто растворившись в огромных белоснежных хлопьях.

– А виски и впрямь испортился, – пробубнил он и задвинул тяжелую дверь.

Но не прошло и пяти секунд, как негодяйка снова стукнула в стекло своим клювом. Вокруг нее лежали ароматные крошки, но она намеренно их игнорировала.

– Кажется, я схожу с ума, – пробубнил он себе под нос. Птица снова взлетела, снова зависла в воздухе. Эта чертовка определенно чего-то добивалась! – Ты не успокоишься, да?

Пернатая снова опустилась на крошки и стала крутить головой в разные стороны. Задержав на ней продолжительный и настороженный взгляд, он полупшепотом спросил:

– Рома?

глава 3

Паника никогда и никому не принесла ничего хорошего. Она бесполезна и об этом Кристина напоминала себе на протяжении часа. А может и больше. Время здесь определенно протекало совершенно иначе. Вроде бы только что день был ярче и было заметно, как искрится снег, а теперь сгустившиеся облака предвещали скорые сумерки. Она двигалась строго по свежим следам, оставленным, должно быть, снегоходом Платона, но в какой-то момент две четкие линии перерезали две другие, а те первые просто исчезли под выпавшим слоем снега. Кристина ехала вперед и ей очень хотелось верить, что она действительно возвращалась на территорию горнолыжного курорта. Вот же! Тот самый кедр высотой до небес, а впереди холмы, холмы и горы... Но здесь кругом были кедр. Повсюду холмы, как разбросанные подушки у подножия бескрайних и завораживающих гор. И территория курорта должна светиться огнями, но куда бы Кристина не посмотрела, она видела только снег и смазанные, точно белым карандашом, леса. Никакого признака цивилизации! Ни одной живой души! От напряжения и вполне объяснимого страха её спина покрывалась потом. Губы вздрагивали не от холода, а от самого осознания, что куда бы она не поехала, куда бы не свернула, а итог был один.

Проехав очередные несколько метров или километров, Кристина впервые почувствовала холод в пальцах. Сколько в этом снегоходе оставалось бензина? Правда ли, что здесь нигде нет голодных хищников? От злости на кретина Платона и от убивающего всю её уверенность чувства собственной беспомощности, она сильнее сжала руль и вдруг земля впереди резко провалилась. Тяжелый нос снегохода ушел вниз, дыхание перехватило. Кристину подбросило в воздухе, а руль буквально вырвался из её напряженных рук. Нечто подобное она уже чувствовала когда-то. Видела своими глазами, как быстро начинало идти время, словно кто-то включил перемотку и оттого перед её глазами картинка превращалась в размазанный красками холст. Глухой звук, похожий на приглушенный грохот, а секундой позже Кристина закричала так громко, что собственный вопль в этом богом забытом месте показался ей зловещим предзнаменованием неминуемой гибели. Острая боль обжигала ногу. Она будто горела в огне, кожа плавилась, мышцы зажаривались. Воздуха не хватало, ужас застыл слезами в синих глазах. С трудом стянув очки, Кристина приподнялась на локтях и увидела перевернутый вверх дном снегоход. Двигатель больше не работал, а начинающийся лес в метрах пяти от падения заблудившейся женской души, будто нарочно похитил крик и разносил его в самую свою глубь, приглашая хищников на обед.

– О, боже! О, боже... – дрожали её побледневшие губы. Белый снег был испачкан кровью и источал запах, который не сравнится ни с каким другим. Ледяное железо. Сырость. Смерть! Кристина смотрела на алый снег вокруг своего бедра, в которое буквально воткнулось острие невесты откуда взявшегося кривого куска камня. Она постаралась шевельнуться, но боль была настолько нестерпимой, что раздражающий горло крик снова вырвался из её пересохшего рта. – Нет... О, боже... О, боже...

Врата самообладания пали под натиском удушающей паники. Кристина опустила голову и зарыдала так громко, что где-то там в лесу безобидные обитатели спрятались в свои норки. Снег продолжал засыпать и к нему как-то уж очень резко подключился ветер. Постаравшись отдышаться, Кристина снова поднялась на локтях и стянула левую перчатку с руки. Сунув её в рот и очень долго решаясь на действия, которые возможно в её положении и не следовало бы совершать, она с силой зажмурилась и стала медленно сдвигать пострадавшую ногу в сторону. Боль была невыносимой. Она даже слышала это неприятное почавкивание собственной плоти, из которой медленно выходил инородный предмет. Впервые в жизни Кристина почувствовала себя свежим куском мяса, который по ошибке нанизали на шампур. Оказавшись на свободе,

она с трудом подползла к перевернутому снегоходу, а потом, оперевшись о него головой, с опаской взглянула на раненное бедро.

Кровь сочилась из глубокой и пульсирующей раны. Темная ткань комбинезона в том месте стала черной. Кристина лихорадочно пощупала шею, в поисках шарфа, хотя и понимала, что на ней его не было. Потом карманы, хотя и помнила, что сотовый оставила на прикроватной тумбе. Да и он бы уже давно сдох на холодном воздухе. Да и связи здесь наверняка не было.

– Помогите! – сказала она намного тише, чем несколько минут назад взывала от боли. В одно мгновение ветер усилился, одарив болезненной и колючей от снега пощечиной. – Помогите! – закричала Кристина намного громче. – Пожалуйста! Я здесь! Помогите мне! Пожалуйста...

Рука без перчатки замерзала. Взмокшая от пота поясница почувствовала прохладу от холодного снега. Натянув перчатку, Кристина повернулась на бок и приподнялась на руках, чтобы оглядеться, но её ждал совершенно неприятный сюрприз. Если впереди за небольшим сугробом простирался густой лес, то позади и по обе стороны – высокий и крутой подъем. Именно оттуда с вершины обрыва метра три в высоту она и угодила в эту снежную яму. Кристина понимала, что взобраться обратно ей будет не под силу, зато у нее точно получится выползти к лесу! Но... Стоило ли пытаться?

– Эй?! – закричала она во все горло. – Эй, кто-нибудь! Сюда! Сюда, люди!

Слезы душили. Но подобно волнам, за отчаянием непременно подступала уверенность. Она ни за что не сдастся! Она вернется в эту чертову гостиницу и надерет Платону зад, а потом упечет его за решетку только потому, что он хладнокровно оставил её посреди бескрайних гор! Посреди чертового леса, прекрасно зная, что надвигается снежная буря! Издав яростный рык и преодолевая боль в ноге, Кристина перекатилась на живот и поползла в сторону леса. Она точно преодолеет этот сугроб! Она ведь сильная девочка! Она точно справится! Сейчас она обопрется рукой о старый упавший ствол дерева и встанет на ноги, чтобы потом...

– О, господи! – завывала Кристина от боли. – О, боже... О, боже, как больно! Будь ты проклят, трусливый папенькин сынок! Я тебя из-под земли достану, ублюдок!

И будто бы ей в ответ ветер завыл и задул с такой силой, что пришлось спрятать лицо в ладонях.

– Сволочь, – прошептала Кристина дрожащими от тихих слез губами. – Какая же ты сволочь.

Серое небо совершенно незаметно изменило свой цвет. В нем всё стремительнее вырисовывалась синева с прожилками фиолетовой крошки. Ветер скулил, как раненый пес, снег продолжал беспощадно засыпать землю и вонзаться в горячую кожу замершей на месте молодой девушки. Мороз коварно пробирался внутрь комбинезона сквозь пропитанное кровью отверстие. С каждой секундой казалось, будто рана замораживалась, кровь останавливалась и боль постепенно прекращала свое докучающее нытьё.

– Кто-нибудь? – позвала Кристина. Холод уже сковал её губы, а падающий ледяной снег, будто пудра в макияже, фиксировал его работу. А ещё он не давал возможности глазам оставаться открытыми, утяжелив длинные ресницы. – Кто-нибудь? Пожалуйста! Прошу вас... Пожалуйста.

Кристина неосознанно повернулась набок, подложив под голову руку. Так снег не засыпал лицо и можно было хоть немного открыть глаза. Но поднимать веки уже было непосильной роскошью для человека, который второй раз в своей жизни был готов умереть. Готов на все сто, хотя совершенно этого не осознавал.

глава 4

– Шавка, ты чего тут забыла? – На нее смотрел старший брат, как на умалишенную, держа в руке свой новенький телефон. – Я тебя спрашиваю! Оглохла что ли?

– ...Игнат? Почему ты... Как ты...

– И где твое модное пальтишко? – усмехнулся он. – Что это за скафандр на тебе?

– Мне так холодно, Игнат! Я очень замерзла!

– И что ты хочешь? Чтобы я поделился с тобой своими вещами? Ну, уж нет, шавка! Мне самому тут зябко бывает! Вали отсюда, пока не поздно!

– ...Откуда? Игнат, где мы?

– А разве ты не помнишь? – засмеялся он громко и зловеще. – Именно здесь ты всех нас и убила, трусиха!

Крутящееся по спирали пространство разорвал в щепки пронзительный и тяжелый рев мотора. Яркие полосы, черно-белые кубики – что это за вселенная, похожая на головокружительный калейдоскоп?

Наверное она находилась в самолете, который терпел крушение. Он стремительно терял высоту, попадал в воздушные ямы.

А может она всё ещё ехала в поезде и тот сошел с рельсов? От тряски громко стучали её зубы, мышцы будто заledenели и превратились в стальные прутья.

Но что, если она всё ещё там? На скользкой дороге, в перевернутой машине, повисшая на ледяном ремне, который больно впивался ей в шею.

– ...Игнат? – произнесла она заledenевшими губами. – Игна... Игнат?

Где её брат? Почему он молчит? Почему не кричит на нее? Лучше бы он ответил ей что-нибудь, иначе эта мертвая тишина и запах окровавленного снега раздавят её, как мелкого таракана.

* * *

Тяжелые веки вздрогнули от глухого и короткого звука. Где-то вдалеке слышалась приятная, льющаяся, как ручей, музыка... Кристина с трудом открыла глаза, но увидела лишь смазанную картинку, подсвечиваемую тонкой полоской теплого света. Приоткрыв затвердевшие губы, она осторожно втянула теплый воздух и неприятное ощущение в тяжелом, как каменная глыба, теле заставило её нахмуриться. Она старалась сжать кулачки, но пальцы казались ей толстыми и полопавшимися сардельками в микроволновой печи. И с каждой секундой пробуждения ощущения становились всё более неприятными и пугающими.

Продолжительно моргнув один раз, второй, третий, Кристина очень медленно обвела болезненным взглядом пространство вокруг себя. Была ли эта комната похожа на номер в гостинице? Тот самый, куда их с Платоном поселили... Платон. Чертов ублюдок. Раздражение не успело выпустить коготки, поскольку стонущая боль в бедре, отдающаяся тяжелыми ударами в поясницу, перехватила инициативу. Кристина попробовала пошевелиться, но тело будто не принадлежало ей. Единственное, что оно позволяло ей чувствовать, была боль.

А теперь её, как на дрожжах, охватывала паника. На ней был только спортивный топ. Она чувствовала обнаженные ноги под тяжелым одеялом и осторожно коснулась пальцами правого бедра. Что это? Повязка? Бинт? Её бесшовное белье...

Внезапно темная дверь медленно, будто с опаской, отъехала в сторону. Кристина моментально напряглась и тут же поморщилась от боли. Но ни единого звука она не издала.

– Ты очнулась, – констатировал низкий голос по ту сторону комнаты. Кристина даже не моргнула. За пристальным взглядом прятался страх неизвестности. Мужчина медленно зашел в комнату и остановился под тремя точечными светильниками в деревянной балке. Их свет был тусклым, очевидно, работали они не на полную мощность. Он бросал на его угловатое лицо пугающие тени, будто нарочно подчеркивая самые агрессивные черты. – Как ты себя чувствуешь?

– Где я? – Её голос прозвучал сдавленно. – Это не... Не гостиница?

– Нет. Это мой скромный зимний домик. На каком из курортов ты отдыхала?

– ...Я не знаю.

– Не помнишь?

– Я не знаю, как он называется. Я не обратила внимания. – Кристина заметила, как он едва заметно кивнул, решив, очевидно, что либо у нее действительно отшибло память, либо она тупа, как пробка, раз не запомнила гребаное название горнолыжного курорта, куда приехала. – Давно я... здесь?

– Восемь часов. – Мужчина не сводил с нее глаз, продолжая молча изучать её. – Как ты оказалась так далеко от курорта?

– ...Насколько далеко?

– Отсюда сто девять километров до ближайшего. На каком точно была ты – неизвестно. Кристина часто заморгала.

– ...Сто девять? Как ты нашел меня?

– Случайно, – уклончиво ответил незнакомец, сложив руки на груди. – Ты могла погибнуть.

«Не первый раз», – подумала Кристина. Но вслух сказала:

– Было бы печально.

– Я обработал твою рану, – объяснил мужчина, задержав на ней непонимающий взгляд. – Швы я накладывать не умею, но в аптечке был медицинский клей. Не знаю, правильно ли я сделал... Будет лучше, если ты какое-то время постарайся не напрягать бедро, чтобы кожа не разошлась.

– Я могу позвонить?

– Я бы с радостью предложил тебе телефон, но связи здесь нет. Буря будет продолжаться и высовывать нос на улицу крайне опасно. Когда она закончится, я выеду к дороге и позвоню, куда ты скажешь. Это чуть ближе, чем возвращаться на какой-то из курортов.

– ...А сколько она будет продолжаться?

– Затрудняюсь ответить на этот вопрос, поскольку погода в этих местах совершенно непредсказуема. По прогнозу синоптиков буря пройдет к завтрашнему вечеру, но полагаясь на собственный опыт и наблюдения, не раньше чем через два дня.

– Два дня! – ахнула Кристина шепотом.

– Будем надеяться, что в этот раз синоптики не ошиблись, и она закончится раньше. Ты голодна? – Кристина потупила застенчивый взгляд. – Я принесу тебе поесть, а потом ты выпьешь обезболивающее и поспишь. Во сне организм восстанавливается гораздо быстрее.

Наступило неловкое молчание, в котором оба думали о своем. Но, так или иначе, их мысли непременно касались этой... нелепой, опасной и необъяснимой ситуации.

– Спасибо, – произнесла Кристина сдавленным голосом. Мужчина ничего не ответил и сделал шаг к открытой двери. – Как тебя зовут?

Он повернулся вполоборота. Квадратную челюсть украшала густая темная щетина, а выразительный подбородок уличал хозяина в несокрушимой решительности...

– Кристиан. Если коротко, то Крис. – Распахнуться красивому взгляду синих глаз мешали припухлости. Заметив её удивление, мужчина слабо улыбнулся и поспешил объяснить: – Мои

родители очень ждали дочь, которую хотели назвать Кристиной. Но появился я, – усмехнулся он. – Позволь узнать твое имя?

Гостя замешкалась и неуверенно ответила:

– Кристина. Если коротко, то Крис.

Хозяин дома не сдержал короткий смешок и понимающе кивнул.

– Бывает же такое. Сейчас принесу ужин.

Кристиан предусмотрительно закрыл за собой дверь, не заметив, как его ошарашенная гостя на несколько продолжительных секунд увязла в паутине прошлого. Ведь его имя встречалось ей лишь один раз в жизни и тогда, так же, как и сегодня, она висела на волоске от смерти.

глава 5

Всю ночь за окном выла метель. И хотя здесь в доме под тяжелым одеялом было очень тепло, эти звук извне напоминали о щиплющем кожу морозе. А ещё в полусонные, не оправившиеся от стресса и смутные мысли Кристины, точно разбойник, врвался старший брат. Она слышала его смех, видела злую ухмылку и отчетливо ощущала мягкость мехового воротника, щекочущего подбородок. Игнат наводил на нее детский страх, который лишь изредка напоминал о себе во снах. Очень редко. Почти никогда. Но если и бесцеремонно навевался, то маленькая Кристина пряталась в шкафу и сидела тихо, как мышка, молча приказывая себе скорее проснуться. И этой ночью она делала то же самое, вот только даже с трудом поднимая веки и вроде бы осознавая, где она и что с ней приключилось, запястья сдавливая пугающая реальность...

Кристиан. Вполне обыкновенное имя, верно? С каждым годом оно набирало популярность и тому было несколько небезызвестных причин: мода на редкость, герои фильмов и книг, известные личности. А родители этого Кристиана просто ждали девочку Кристину, но родился мальчик. Ещё одна причина. Забавная причина.

На вид ему было чуть больше тридцати, хотя Кристина и не была уверена. Ей не удалось разглядеть его с достаточной внимательностью из-за отсутствия яркого света. Да и сам Кристиан подходил к ней с противоположной стороны кровати, очевидно, не испытывая желания нарушать её личное пространство, в которое он и без того вторгся, пока она находилась в отключке. Блуждая между сном и реальностью, Кристина без конца уверяла себя, что все эти ужасы сегодняшних приключений, голос старшего брата и имя, которое она слышала лишь один раз в жизни – маленькое, крошечное и совершенно безобидное совпадение. И виной всему убудок Платон, с которого она снимет кожу живьем, когда выберется отсюда.

* * *

Выпавший за ночь снег засыпал входные двери на пятьдесят сантиметров. Кристиан не удивился, ведь подобные капризы погоды случались не впервой. Окинув предостерегающим взглядом беспокойные от выюги сосны, склонившиеся над гаражом, он с колючим холодком в душе вспомнил, как увидел, свернувшуюся клубочком девушку. Ещё бы немного и её засыпал снег. Ещё бы чуть-чуть и Кристиан развернулся в сторону дома, но проклятая птица, требующая от него не бог весть чего, внушала необъяснимую тревогу. Пока Кристиан мчался на снегоходе по давно изведанным местам, он думал об этой проклятой птице и вдруг заметил исчезающие под натиском выюги следы от лыж снегохода, которые и привели его к погибающей на глазах девушке. Он не мог не заинтересоваться ими, ведь так далеко отдыхающие обычно не заезжали.

Невероятное стечение обстоятельств поражало. Кому расскажи – не поверит! Птица стучала в окно клювом, вынудив взрослого человека сесть на снегоход, чтобы спустя пятнадцать минут он обнаружил раненную, замерзающую молодую девушку!

– С ума сойти, – усмехнулся Кристиан, проведя рукой по коротким черным волосам.

А может ему это всё приснилось и в гостевой спальне никого не было? Никакой Кристины, которую он вчера раздевал и укутывал в одеяло, боясь, что мог опоздать? Которая весила, как перышко и тихонько постанывала от боли, когда он обрабатывал её рану. Но вдруг из той самой спальни донесся грохот, будто отвечая на его немой вопрос. Когда Кристиан сдвинул в сторону дверь, его гостя, прижимающая к себе одеяло, весившее целую тонну, стояла у стены, а стакан с водой, который он оставил для нее на тумбе, валялся на полу.

– Я случайно его задела... – поспешила объяснить она, не сводя с Кристиана опасливых глаз. – Я уберу.

– Я думал, что упала ты, – усмехнулся он с облегчением. – Зачем ты встала?

– Мне нужно в туалет. И ещё я отлежала себе все бока. – Синие глаза замерли на его лице. – Где моя одежда?

– В стиральной машине. Кроме кофты всё было испачкано в крови. Извини, я не включил её вчера, а сделал это минут пятнадцать назад. Но в доме есть чистая одежда. Я принесу.

Её настороженный и молчаливый взгляд медленно прошелся по комнате. Она так сильно прижимала к себе одеяло, что руки едва заметно вздрагивали.

– Ванная комната в конце коридора. Там есть чистые полотенца, одноразовые зубные щетки и всё, что тебе может понадобиться. – Кристиан сделал шаг назад и заметил, как её узкие плечи немного расслабились. Очевидно, что она ему не доверяла и, чем больше было расстояние между ними, тем ей становилось спокойнее. – Там на тумбе корзина с растворами и спиртовыми салфетками. Обязательно обработай рану и наложи свежую повязку. Если нужна будет помощь – скажи. А я пока принесу вещи моей сестры. У вас с ней один размер, кажется.

– Спасибо, – кивнула Кристина с легким, почти неуловимым вздохом облегчения. – Значит всё же Кристина?

– Что? – не понял вопрос.

– Имя твоей сестры, – едва заметно улыбнулась она.

– А-а! – вспомнил он. – Да, точно. Родителям-таки удалось воплотить в жизнь свою маленькую мечту.

Кристиан поднялся на второй этаж, где располагалась его спальня, небольшая библиотека в узком коридоре и длинный шкаф, в котором хранились самые разные вещи. От набора новых мужских футболок до розовых пушистых тапочек, которые не пойми откуда там взялись. Кристиан вытащил женские спортивные штаны, светлую футболку и вязаный кардиган. Кому эта одежда принадлежала, он понятия не имел. И уж точно не его сестре, потому что её у него никогда не было. Теплые вязаные носки были рассчитаны на здоровенную мужскую стопу, но Кристиан и их взял в охапку, потому что иных не нашлось. Когда он спустился на первый этаж, Кристина стояла в коридоре, укутавшись в одеяло почти с головой. Взгляд у нее был болезненный, зато красные пятна на бледном лице стали чуть менее заметны. Она смотрела на большие фотографии в сверкающих рамках, которыми были увешаны стены.

– Вот возьми! Надеюсь подойдут, – сообщил он и протянул ей вещи. Девушка подняла на него неуверенный взгляд, одной рукой забрала предложенную одежду и коротким кивком молча поблагодарила. – Рана ноет?

– Спасибо, Кристиан, – не ответила она и, ковыляя, побрела в ванную комнату.

«Странная», – подумал он и бросил подозрительный взгляд на фотографию. Собственно, взгляд этот относился именно к Кристине, а не к фотографии, на которой улыбались все игроки команды по хоккею, во главе с ним, капитаном Кристианом Алмазовым.

глава 6

Защелкнув дверной замок, Кристина сбросила на пол одеяло и с трудом доковыляла до унитаза. Сев на прохладную крышку, она долго таращилась на крошечное пятнышко, оставленное пальцем на затемненном стекле, ограждающим душевую от основного пространства светлой комнаты.

Поразительно. Нет! Немыслимо! Тот самый Кристиан, о котором без умолку болтал Игнат за несколько минут до своей гибели, несколько часов назад спас её от смерти и приютил в своем доме, не догадываясь, что много лет назад они уже встречались! С той злополучной аварии Кристина ничего о нем не слышала, но точно знала, что из-за её глупой выходки погибли невинные люди. И она точно знала, что среди ребят из хоккейной команды тоже были жертвы.

– Вот же черт, – прошептала она, оценивая свое незавидное положение. Голова закружилась.

Кристина верила в карму и не сомневалась, что когда-нибудь настанет день и ей придется ответить за все свои грехи. Снова вспомнить от и до о каждой совершенной ошибке и понести должное наказание. И, постепенно засыпая там в снегу, она уже была готова к единственно верному исходу событий, хоть и злилась на Платона за его бессовестный поступок и, разумеется, жаждала хотя бы маленькой мести. Но, как теперь объяснить происходящее? Она осталась жива и здорова, находилась в тепле и уюте, а заботу о ней проявлял мужчина, который много лет назад потерял своих друзей? Кристина уже видела ту фотографию, что висела на стене в коридоре. Её тогда показывали все телеканалы, печатали в журналах и газетах. Болельщики, родственники и просто равнодушные люди оплакивали гибель молодых ребят, посвящали им стихи и песни. А что же в этот момент делала сама Кристина и что она чувствовала?

– У тебя всё нормально? – вдруг постучался Кристиан. – Помощь не нужна?

Она быстро смахнула слезу, бросив предостерегающий взгляд на дверь.

– Нет, не нужно. Всё в порядке.

Рана оказалась не такой ужасной, как она себе представляла. Шрам точно останется, но в отличие от многих девушек, помешанных на идеальной внешности, у Кристины подобные несовершенства не вызывали ровным счетом ничего. Перед тем, как принять душ, Кристина постирала белье и повесила на полотенцесушитель, очень надеясь, что оно успеет хоть немного подсохнуть, пока она высушит волосы, почистит зубы и обработает рану. Но, чем дольше она находилась в напряжении, тем сильнее становилась боль. Выключив фен, Кристина наклонилась над широким белоснежным умывальником и старалась отдышаться, будто бы все эти полчаса безостановочно бежала по глубокому снегу. Топ был мокрым, а трусам-шортам хватило бы ещё десяти-пятнадцати минут для полного высыхания. Но Кристина уже не могла стоять или криво сидеть на крышке унитаза, а надевать чужие штаны без белья... Тихонько заглянув в один ящик, второй, третий, она очень надеялась, хотя и понимала, что это маловероятно, найти средства женской интимной гигиены. Вдруг её тёзка оставила здесь хотя бы что-то...

– Спасибо, спасибо, спасибо! – шептала она себе под нос, увидев маленькую зеленую коробку с ежедневными прокладками. – Все Кристины предусмотрительны. Спасибо тебе!

Натянув широкие спортивные штаны, она приклеила временное средство защиты на шов. Радовало, что вещь оказалась чуть большего размера и линия сидения не касалась внутренней стороны обнаженных бедер. Светлая футболка, кстати, тоже была великовата. Но, хотя бы из плотной ткани, сквозь которую не просвечивалась обнаженная грудь. Носки, очевидно, принадлежали мужчине с сорок пятым размером ноги, зато серый кардиган с новогодним рисунком оказался в самый раз.

Кристина подняла одеяло и спрятала в нем свое мокрое белье, чтобы повесить его на батарею в спальне. Когда она вышла в коридор, повсюду разносился приятный аромат свежего

кофе и сладкой выпечки... Голодный желудок моментально напомнил о себе. Повесив белье на низкую батарею за плотными шторами, Кристина с трудом доковыляла до кровати и осторожно присела на самый край.

Существовала колоссальная необходимость, как можно скорее убраться отсюда. Но ей уверенно препятствовала непогода, которая завывала за окном так люто и громко, что ни о каком побеге даже в столь нездоровом состоянии и речи быть не могло. Кристина с ужасом посмотрела на уровень выпавшего снега. С такими темпами к вечеру длинное окно, что тянулось до самой крыши, будет завалено им наполовину.

Её мысли прервал тихий стук. Кристина повернула голову к двери и увидела своего спасителя, который даже не догадывался, кого приютил.

– Я приготовил завтрак. Проходи в гостиную, – предложил он. – Там есть удобный диван и кресло. И телевизор, правда, показывает он только фильмы и сериалы, которые есть на внешнем носителе.

Желудок снова заурчал. Кристина с благодарностью улыбнулась и молча кивнула, дав понять, что принимает приглашение. Наверное, Кристиан хотел вновь предложить свою помощь, задержавшись в дверях на лишние пару секунд. Но, так и не сказав больше ни слова, он снова вернулся в гостиную.

С каждым годом муки совести выросли вместе с Кристиной. В одиннадцать лет она затыкала их укоризненным «тсс», с двенадцати до пятнадцати гордо вскидывала упрямый подбородок и игнорировала их визг. В шестнадцать ей очень хотелось с кем-нибудь поделиться своими переживаниями, но в ней уже видели идеальную и добрую девушку, у которой впереди было светлое и беззаботное будущее, о котором она так долго мечтала. Разве можно было всё это разрушить несколькими словами горькой правды? А с наступлением совершеннолетия, началом долгожданной студенческой жизни, она стала всё чаще задумываться о том, что прожила уже чуть больше своего двоюродного брата. И каждый год, отмечая свой день рождения, Кристина невольно задавалась вопросом: продержится ли она ещё один год или этот станет для нее последним? Ощущение нависшего над головой топора преследовало её долгие годы и вчера у него была отличная возможность хорошенько размахнуться и сделать свое дело. Но почему же этого так и не случилось?

Поправив распущенные волосы, Кристина медленно вышла из спальни. Она придерживалась за стены, на которых висели фотографии молодых и симпатичных парней. Каждая рамка подсвечивалась теплым ненавязчивым светом и в сочетании с деревянными стенами эта галерея выглядела по-настоящему волшебной. Цветные фотографии, черно-белые, искренние улыбки и яростные взгляды, в обнимку по два три человека и целая команда... Казалось, что был слышен их смех и ожесточенный крик во время непростой игры. Вратарь треплет по голове молодого Кристиана, который в этот момент что-то говорит с улыбкой, способной по щелчку разбить девичьи сердца... Для того, кто собрал всю эту коллекцию, каждый снимок имел огромное значение. В каждом чувствовалось безграничное уважение, крепкая дружба, братская любовь...

Виновато опустив голову, Кристина поспешила в гостиную. Она хмурилась, сжимала кулачки, но молча терпела стонущую боль в ноге, коварно охватившую поясницу. Она это заслужила. Точно заслужила! Просто уснуть на морозе и незаметно для себя умереть было бы слишком добросердечно по отношению к малолетней убийце, которой удалось обвести всех вокруг пальца, благодаря невинному блеску больших синих глаз. Куда изощреннее поместить её в логово жертв, чьи невинные жизни остановились навсегда!

Ухватившись рукой за деревянный выступ, Кристина медленно подняла глаза на огромное центральное окно, за которым неугомонно бушевала белая пурга. Её взгляд, как притаившийся мышонок, бегло, но с продолжительными остановками, переползал от одного объекта к другому. Справа стояла широкая печь с большим темным стеклом, а её основание, облицован-

ное темным камнем, тянулось к самой крыше. К балкам над головами были прибиты две белые клюшки, а между ними маска в виде волчьей морды. Кристина с трудом проглотила застрявший в горле комок. Стильная кухня, выполненная будто из настоящего деревянного массива, находилась на невысоком подиуме, ступень которого подсвечивали круглые светильники. Над кухонной зоной возвышался второй этаж, к которому вела красивая деревянная лестница с завораживающим узором. Светлые полосы плавно становились темными, они искривлялись, загибались и в итоге сворачивались в плотные кольца самых разных размеров. Кристина поймала себя на мысли, что впервые видела так много дерева в одном пространстве и оно совершенно не казалось навязчивым.

– У тебя очень красивый дом, – сказала Кристина, дав о себе знать. Кристиан поднял голову. Он нарезал багет на небольшом островке с темной каменной столешницей, и свет точечных светильников в балке, отбрасываемый от нее, беззаботно играл на его привлекательном лице. Кристина глянула в противоположную сторону, где стоял длинный мягкий диван и кресло-качалка, а напротив на стене – огромный изогнутый телевизор. А между кухней и мягкой частью гостиной тянулся длинный деревянный стол с неровными краями и яркой стеклянной вставкой по центру. Выглядело так, будто в столе был настоящий аквариум, только в нем сверкали снежные горы, леса и бегали дикие обитатели. – Завораживающе...

– Благодарю, – улыбнулся Кристиан, очевидно, заметив, с каким интересом она смотрела на стол. – Присаживайся. Диван, кресло, стул – всё в твоём полном распоряжении. Сама дойдешь?

– Да, спасибо, – улыбнулась Кристина и медленно направилась к столу. – Никогда не видела ничего подобного.

Тот, кто сделал эту красоту, обладал невероятной фантазией и по-настоящему золотыми руками. Внутри стекла были видны даже следы от снегохода! Кедры, сосны, холмы и горы... Чем дальше Кристина продвигалась, тем труднее было удерживать нижнюю челюсть. И вдруг в густом лесу на другом конце длинного стола, в сугробах на холме стоял деревянный дом с крутой темной крышей и окнами от самого пола... Вопросительный взгляд Кристины медленно поднялся на Кристиана, который улыбался, но продолжал нарезать багет.

– Это – твой дом? – спросила она, не в силах спрятать улыбку.

– Ага.

– С ума сойти, – разглядывала его Кристина. – Мне кажется, что я вижу даже гвоздики!

Кристиан усмехнулся, взял корзину с нарезанным багетом и спустился к столу. Он внимательно посмотрел на кусок здешних земель в масштабе обеденного стола и ткнул указательным пальцем в небольшую выемку перед густым лесом.

– Вот здесь я тебя и нашел. Если бы ты проехала дальше метров на пятьсот, ты бы смогла заметить свет из окон.

– А в какой стороне горнолыжные курорты? Вчера ты сказал, что они все в одном месте.

– Они там, – указал он на другой конец стола, где кроме леса, холмов и пробегающих белок ничего не было. – Как видишь, очень далеко от «Волчьей горы». Как получилось, что ты была там, а потом оказалась здесь?

Кристиан опустил ладони на деревянную поверхность и посмотрел ей в глаза. Под его внимательным взглядом её рана начинала пульсировать намного сильнее.

– Я ехала по следам снегохода и думала, что возвращаюсь к гостинице, но в какой-то момент они спутались с другими следами, а потом и вовсе исчезли. – Её взгляд зацепился за серого жителя, притаившегося под густой ветвью сосны. – ...Это волк?

– Волк.

Кристина коротко хмыкнула.

– Здесь что, есть волки?

– Есть. И лучше бы не попадаться им на глаза. Почему тебе не выдали рацию? – перевел он тему с такой легкостью, словно в ней не было ничего пугающего. – В целях безопасности каждому, кто отправляется кататься на снегоходах, выдают рацию. Территория огромная и заблудиться новичку на раз плюнуть.

– Я не знаю... – Как же глупо она сейчас выглядела. Кристиан поднял широкую бровь, издав тихий и очень терпеливый вздох. – Я не хотела ехать. Я очень устала с дороги и надеялась отдохнуть, но мой друг потащил меня на эту прогулку. Он сам арендовал снегоходы и показывал мне, как и что работает. Я точно помню, что в багажнике и в нише под сиденьем рации не было.

– Так ты выехала кататься с другом? – Кристина не удержалась и закатила глаза, на что хозяин дома тут же отреагировал продолжительно-задумчивым кивком. – История обещает быть интересной.

– Мы выехали вместе, – кивнула Кристина, коротко глянув на него. – Через какое-то время я остановилась, потому что уже не чувствовала рук от напряжения. Эта штукавина совершенно не слушалась меня. Я предложила вернуться в гостиницу, но у него был план и его во что бы то ни стало необходимо было выполнить, – с раздражением бросила она. – В общем, он психанул и уехал, сказав, что я сама в состоянии добраться до гостиницы. И я тоже так думала, но... ошиблась.

– Ты впервые села за руль снегохода? – спросил Кристиан с таким видом, будто не мог поверить в услышанное.

– Угу. – Кристина отодвинула стул и осторожно опустилась на мягкую обивку.

– Хочешь сказать, что твой друг просто оставил тебя в лесу и уехал? – Кристина промолчала, испытывая даже чувство стыда за «дружбу» с таким человеком. – А он тебе точно друг? – хмыкнул Кристиан и снова поднялся на кухню. – Он здесь не впервые, да?

– Скорее всего.

Кристиан обернулся.

– «Скорее всего»?

– Я понимаю, что это звучит очень нелепо, но... – Кристина никак не могла найти нужные слова, которые бы хоть немного реабилитировали её в его глазах и позволили бы не вдаваться в несуразные подробности. – Я просто не хотела сюда ехать и не обращала внимания на то, что следовало бы запомнить.

Очевидно, Кристиан сделал вид, что столь уклончивый ответ его вполне устроил. Он поставил две белые кружки на деревянный поднос, хромированный чайник для заваривания кофе и тарелку с квадратными слойками, которые наверняка разогрел в микроволновой печи. А потом он повернулся спиной, чтобы снять с плиты плоскую сковороду и разложить на тарелки глазунью. Кристина в этот момент завороченно уставилась на его широкие плечи, мышцы которых заметно играли под серой спортивной кофтой на молнии. И этому не мешал даже небрежно скинутый капюшон.

– Очень надеюсь, что сейчас твой друг места себе не находит, – сказал Кристиан, направляясь к столу с подносом. – Понятия не имею, что между вами произошло, но ему ничто не давало права оставлять тебя одну посреди снежного леса и гор.

– Вынуждена тебя разочаровать, – усмехнулась Кристина. – Когда Платон злится, он едет либо к своему отцу, либо к друзьям, а с ними он может забыть обо всем на несколько дней. В любом случае, он и не думает вспоминать обо мне.

– Неважно, какие эмоции испытывает человек, – посмотрел на нее Кристиан и сел напротив. – Слегка зол он или пребывает в ярости – поступать так, как сделал этот Платон, – настоящее преступление. Поддавшись эмоциям, он оставил тебя на верную смерть. Не люблю это выражение и, наверное, впервые сам его использую, но ты, Кристина, очевидно, родилась в

рубашке. Я с ужасом представляю, как не заметил бы следы от твоего снегохода и просто проехал мимо.

Его взгляд, в котором тепло сталкивалось с осуждением, задержался на её лице, а Кристина, мысленно превращаясь из спелого винограда в засохший изюм, с трудом увела виноватый взгляд в сторону.

– Ты здесь живешь? – спросила она, не решаясь снова посмотреть на него. Она видела боковым зрением, что Кристиан поставил перед ней тарелку, столовые приборы и белую кружку, но старательно делала вид, будто её внимание было вновь охвачено стильным интерьером.

– Прячусь здесь от суеты большого города. Можно сказать, что это мое тайное убежище.

– О котором знает твоя сестра, – улыбнулась Кристина. – Учитывая, что на мне её одежда.

– Ага, – усмехнулся Кристиан, нарезая яичницу. – Я приезжаю сюда, когда чувствую, что нуждаюсь в передышке. Когда хочу побыть один и просто стать частью природы. Подальше от Интернета, связи, телефона и всего, без чего жизнь современного человека не может нормально функционировать.

Кристина опустила глаза в тарелку и почему-то не смогла скрыть улыбку.

– Прошу прощения, что помешала твоему уединению и доставила столько хлопот.

– В этом доме давно не было гостей, – с улыбкой сказал Кристиан. – А заблудившихся юных девушек вообще никогда. Сколько тебе лет?

– Опасаешься, что мне нет ещё восемнадцати и я сбежала от родителей, которые сейчас разыскивают меня с полицией и собаками?

Кристиан никак не отреагировал на её невинную шутку. Вместо ожидаемой улыбки, он опустил приборы на края тарелки и, поставив локти на стол, внимательно посмотрел на Кристину. Она едва не подавилась кусочком белка.

– Ты совсем не похожа на девушку, которая от чего-то или кого-то бежит. Скорее наоборот. Ты идешь навстречу.

– Мне двадцать два! – коротко улыбнулась она и принялась активно нарезать яичницу, хотя до этой минуты делала это очень медленно. – В коридоре так много фотографий. Играешь в хоккей?

И что на нее нашло? Она и не думала обсуждать эту тему, хотя очевидные элементы интерьера не могли не добавить к списку обсуждаемых тем хоккей! Поддавшись волнению, трусливый язык не нарочно подставил её.

– Раньше играл. Бросил, когда мне было двадцать два.

Кристина и не заметила, как её руки с вилок и ножом так и зависли над очередным куском белка с растекшимся желтком. Голос четырнадцатилетнего Игната вырвался из запертого ящика воспоминаний...

«Ты должна прыгать от радости! С тобой заговорил сам Кристиан Алмазов! В свои двадцать два он уже завоевал...»

– Твои родные, должно быть, волнуются, – прервал её мысли Кристиан. – Как только буря утихнет, я постараюсь проехать к дороге. Но, учитывая, сколько выпало снега, сделать это будет несколько проблематично. Нужно хотя бы поймать связь и сообщить, что с тобой всё в порядке.

Его рассудительность и забота тронули Кристину. За время, проведенное в его доме, она ни разу не подумала об отце и Натали. Она осторожно взглянула на него и заметила широкую вену, пересекающую высокий лоб. Кристиан доедал яичницу и каждая мышца на его привлекательном лице двигалась с суровым изяществом. И вдруг он поднял на нее черные глаза, едва не уличив в неосознанном, но благо, контролируемом взгляде.

– Спасибо, Кристиан. – Он отставил в сторону пустую тарелку, а Кристина спешно доела свою яичницу. Ей не хотелось показаться черепахой. – Очень вкусно.

– Не думаю, что яйца можно хоть как-то испортить, – улыбнулся он, наливая в кружки ароматный кофе.

– Тут ты ошибаешься. Жена моего отца ещё ни разу не приготовила вкусную яичницу. Как и любое другое блюдо.

– Твои родители в разводе?

Кристина небрежно огляделась, стараясь найти адекватное объяснение.

– Моя мама умерла, когда мне было три года. Они с моим отцом и дня не прожили вместе. Он вообще не знал, что я есть, – усмехнулась Кристина. Когда её мимолетный взгляд задел Кристиана, ей вдруг стало очень жарко.

– А как узнал? Если, конечно, это не секрет.

Ей хотелось улыбнуться ему и она это сделала. Хоть и старалась сдержаться.

– Когда мама умерла, меня воспитывала её сестра. Через несколько лет тетя заболела и сообщила мне, что вынуждена связаться с моим отцом, поскольку ей осталось недолго. Если он не сможет позаботиться о нас тогда, мы попадем в детский дом.

– «Мы»?

– У нее был сын. Мой двоюродный брат. Отец примчался познакомиться со мной. Мне кажется, что это был лучший день в моей жизни. – Кристина и не заметила, как теплые воспоминания потянули её за собой. – Я жила в маленьком городке, и он провел там со мной две недели.

– А потом забрал тебя с собой?

– Да, – посмотрела на него Кристина. – Тетя умерла и... И у меня началась новая жизнь.

– А что стало с твоим двоюродным братом?

Кристина снова взглянула на него. Но на сей раз в её глазах отчетливо блеснул страх и она знала, что Кристиан это заметил. Его темные брови едва заметно дрогнули, а внимательные глаза... от них невозможно было спрятаться!

– Он собирался поехать со мной, – уклончиво ответила она и, наконец, попробовала горячий кофе. Только вкуса не ощутила из-за тревоги, которую порождали в ней эти наблюдающие черные глаза. – Ты сам построил этот дом? Или купил его у очень современного и зажиточного егеря?

Кристиан засмеялся и откинулся на спинку стула. Он сложил руки на груди и обвел взглядом высокий потолок с тяжелыми и массивными балками, в которых горели светильники.

– Этот дом построил мой отец. Он считал, что у каждого мужчины должен быть свой укромный уголок, куда он мог бы наведываться в любое время дня и ночи, поскольку порой организму необходима разрядка. И лучшее место для этого – природа. Кто-то выезжает на охоту, устав от повседневной рутины, кто-то на рыбалку. А мы приезжали сюда, чтобы просто просыпаться и видеть всю эту красоту за окном. Зимой носились на снегоходах, привязывали к ним плюшки и катались, пока пальцы от холода не сводило, – улыбнулся Кристиан. – Летом садились на вездеход и намеренно лезли в грязь, с трудом выезжали, рыбачили на озере, а потом уставшие и довольные возвращались в привычную жизнь. Мой отец говорил, что только избушка в непроходимом лесу способна уберечь брак от самых разных трудностей. И каждый раз, когда он это говорил, а делал он это очень часто, – засмеялся Кристиан, – моя мама с благодарностью целовала его. – Кристина необдуманно опустила взгляд на его безымянный палец. – Нет, – усмехнулся Кристиан, поймав её с поличным. – Я приезжаю сюда не за тем, чтобы от меня отдохнула моя жена, которой у меня нет, а я отдохнул от всего, что давит на меня с разных сторон.

Кристина поморщилась, будто боль в бедре дала о себе знать. На самом деле она только что отвесила себе невидимый подзатыльник.

– Выпьешь обезболивающее?

– Чуть позже, – кивнула она, немного поменяв позу. – Когда будет уже совсем не вмоготу. Хочу сказать, что этот дом совсем не похож на избушку в непроходимом лесу. То, что лес непроходимый – согласна, но всё остальное... За домом ведь кто-то приглядывает, когда вас здесь нет? – Кристиан отрицательно покачал головой. – ...Что, совсем? Вы просто оставляете такой роскошный дом без... присмотра?

– Чтобы добраться сюда, нужно очень постараться. Это место находится на внушительном расстоянии от путей следования различных экскурсионных групп.

– «Экскурсионных групп»? – удивилась Кристина.

– За холмом в двухстах километрах располагается природный заповедник площадью в две с половиной тысячи километров. Туда приезжают туристы, для них организуют походы и мобильные прогулки. А в противоположной стороне горнолыжные курорты.

– А твой дом между ними, – кивнула Кристина, снова посмотрев на красивейшую визуализацию здешних мест, заточенную в обеденном столе. – До цивилизации в одну сторону сто девять километров, в другую двести... А сколько же до автомобильной дороги?

– Девяносто девять, если быть точным.

– С ума сойти! И ты... Как ты добираться сюда через... лес?

– У шоссе оборудована стоянка для дальнобойщиков и туристов, – с улыбкой объяснял Кристиан. – Там есть гостиница, столовая, магазин, станция технического обслуживания. В одном из павильонов стоит мой транспорт. Я просто приезжаю, оставляю машину, сажусь на снегоход и еду сюда.

– А если тебе что-то понадобится? Что, если снегоход сломается и нужны будут какие-то запчасти?

– В гараже стоит запасной снегоход. А если вдруг по дороге сюда случится поломка, мне придется оставить снегоход и добираться сюда пешком, чтобы взять нужные мне запчасти.

Кристина сощурилась.

– Ты спрашивал меня про рацию. А у тебя её нет?

– Если бы она у меня была, мы бы уже сообщили о твоём местонахождении, – засмеялся Кристиан. – Раньше здесь и спутниковый телефон был, но одно время он мне очень докучал, и я от него избавился.

Беззаботный взгляд темных глаз накрыла тень болезненной печали, которую Кристиан смахнул продолжительным взмахом густых черных ресниц. Он поднялся из-за стола, и Кристина поставила на поднос свою пустую тарелку.

– Я бы очень хотела помочь тебе с уборкой, но, думаю, что без обезболивающего мне не справиться.

– Настало то самое «невмоготу»? – улыбнулся он.

– Ага, – с трудом привстала она с затекшей левой ягодицы, на которой фактически и сидела всё это время.

– Сейчас принесу. – Кристиан подошел к высокому кухонному шкафу и достал большую плетеную корзину с медикаментами. – Однажды мой брат терпел зубную боль целый день, потому что считал, что любая таблетка мешает его концентрации. Зато, когда перед игрой у него внезапно раздуло лицо, деваться ему уже было некуда. Но ни одна таблетка уже не помогала! Пришлось вызывать скорую, а тренеру ставить замену.

Он протянул ей ладонь с таблеткой и стакан воды. Кристина с трудом проглотила колющий комочек и поблагодарила кивком за помощь.

– У тебя ещё и брат есть, – выдавила она с короткой улыбкой, в которой едва заметно проскользнул нервный смешок. Он тоже играл. Или всё ещё играет. И, наверняка, это тоже хоккей. – Любопытно, какое же имя у него?

Губы Кристиана сложились в ровную линию, и за одну секунду она сто тысяч раз пожалела, что задала этот вопрос. Нормальный, обыкновенный, но, черт возьми, глупейший вопрос, потому что не заметить, одно единственное повторяющееся улыбчивое лицо на фотографиях было просто невозможно.

– Рома, – ответил Кристиан. Он очень медленно моргнул, а потом с той же плавностью поставил на место хрустящие позвонки, склоняя голову то к правому плечу, то к левому. Отчаянно сдерживая дрожь в руках, Кристина забрала предложенные таблетку и стакан. – Он погиб одиннадцать лет назад в автомобильной аварии.

И хотя Кристина знала что среди погибших был тот, кто для Кристиана имел огромное значение, её руки всё равно предательски задрожали. Возможно потому, что ещё пять минут назад она считала, что он потерял своих самых близких и дорогих друзей. Товарищей! Но оказалось, что в той аварии он навсегда лишился родного брата, которому посвятил домашнюю фотогалерею. Она смотрела на Кристиана снизу вверх и чувствовала, как леденели её пальцы. Так и не сумев совладать с эмоциями, Кристина необдуманно подскочила на ноги, позабыв о пульсирующей ране. Острая и резкая боль мгновенно напомнила о себе, заставив её сжаться и крепко ухватиться пальцами за предплечье Кристиана.

Тоже необдуманно.

Слишком опрометчиво.

Таблетка выпала из ладони, стакан с водой чудом поймал Кристиан. Дыхание перехватило, боль громко пульсировала в ушах... Кристина не сразу почувствовала его ладонь на своей талии, но, когда это случилось, её тело будто само прильнуло к нему навстречу. Они посмотрели друг на друга. Она – с опаской, потому что объяснимые эмоции смешались с совершенно необъяснимыми чувствами. А он же...

– Почему у меня такое чувство, что мы с тобой уже встречались когда-то?

Интересно, а он услышал, как громко она сейчас сглотнула?

– С чего такие мысли? – С губ сорвался нервный смешок.

– Нет?

– Нет! – уверенно ответила она, что было совершенно удивительно для её несколько нестабильного состояния. – Я бы тебя запомнила.

– Твои глаза, – смотрел на нее Кристиан так внимательно, что она едва ли могла дышать. – Мне кажется, что я уже видел их.

«Ого-го! Какая маленькая железная леди!»

– Мне очень больно, – прошептала Кристина, стараясь держаться из последних сил, чтобы не упасть. Чтобы не убежать в белую и морозную мглу и, наконец, получить по заслугам! – ...Я потеряла таблетку... Она где-то здесь...

Он помог ей снова опуститься на стул, а потом направился к тому же ящику, вынул упаковку с таблетками и, вернувшись, положил её на стол.

– Пусть будет у тебя. А вообще, – сказал Кристиан так отстраненно, словно только что они не были в нескольких сантиметрах друг от друга, – холодильник и всё, что здесь есть – в полном твоём распоряжении. Не стесняйся, бери и пользуйся, чем душе угодно. Включи себе фильм. Пульт от телевизора на диване. – Оглядев беглым взглядом гостиную, Кристиан заключил: – Отдыхай, Кристина. Если что-то понадобится, скажи. Помогу, чем смогу.

Это была далеко не холодность, объяснение которой Кристина точно была не в силах отыскать. Кристиан источал всё ту же гостеприимность и заботу, вот только в его движениях и ускользающем взгляде появилась пугающая отчужденность.

– Мне бы не хотелось ошибиться с выбором и заставить тебя смотреть то, что может вызвать тошноту, – сказала Кристина, не испытывая желания оставаться в этой большой и теплой комнате одной. – Ты только что позавтракал.

Она с облегчением заметила, как уголки его губ слабо поднялись.

– Значит ли это, что ты предпочла бы взглянуть на слезливую мелодраму?

– Любопытно взглянуть на весь перечень фильмов, которые ты скачал на внешний носитель, – улыбнулась она и запила таблетку.

– Что ж, милости прошу! Располагайся поудобнее, а я пока сделаю попкорн. Ты ведь не против попкорна?

– Нисколько.

Хозяин дома застучал стеклянными мисками, высыпал в них глазированные кукурузные зерна и по очереди ставил разогреваться в микроволновую печь. Его гостя не сводила размышляющих глаз с большого окна, за которым выюга завывала раненым зверем и, будто насмехаясь над ней, бросала в стекло острые крупинки снега. Если убраться из этого дома пока не было возможности, то оставалось только отвлекать внимание хозяина. Ведь если он узнает, что его гостя не та, за кого себя выдает... Уж лучше бы погода скорее наладилась.

глава 7

Кристиан расположился на мягкой оттоманке, соединенной с диваном. Он выжидательно смотрел на гостью, которая, закрыв глаза, вела счет и тихонько нашептывала его пухлыми губами. Она заняла место на противоположной оттоманке, подложив под спину две небольшие подушки. Из-за них Кристина сидела чуть дальше от спинки, что позволяло Кристиану украдкой наблюдать за ней.

– Одиннадцатый фильм в папке под номером семь! – наконец, определилась она. – Ну-ка, ну-ка? И что же это у нас?

Кристиан кликнул на седьмую папку и отсчитал одиннадцатый фильм в ряду.

– И это «Расплата»? Кажется с Беном Аффлеком. Смотрела?

– Точно нет. А ты?

– Начинал, но уснул на первых пятнадцати минутах.

– Что ж, – улыбнулась Кристина, – фильм обещает быть захватывающим!

Кристиан улыбнулся и, поставив на живот стеклянную миску, отправил в рот соленый попкорн. Он старался держать глаза прямо и вникать в каждое сказанное героями фильма слово. Но его никак не покидало ощущение весьма увесистого пробела в собственной памяти, который появился в тот самый момент, когда Кристина взглянула на него своими большими синими глазами. Потому что он был уверен, что уже видел их. Не вчера, не сегодня, а когда-то очень давно... И если бы Кристине было чуть больше лет, он бы, наверное, решил, что она была одной из тех многочисленных девушек, с которыми он спал, заливая горе алкоголем. Но Кристине всего двадцать два года, а тот потрепанный период его жизни пришелся на *его* молодые годы. Этот вариант однозначно отпадал, учитывая внушительную разницу в возрасте.

Может она из тех вечно докучающих и вездесущих журналисток, не оставляющих надежд на большое интервью? Которые чуть ли не ночуют у офиса и подлавливают Кристиана на парковке, упрашивая принять участие в телевизионных шоу и открыть свои секреты всей стране. Что этой девчонке мешало проследить за ним два дня назад, арендовать снегоход и отправиться на его поиски? Жажда сенсации вынуждала амбициозных особ идти на нешуточный риск, который они отказывались признавать. Для фанатки Кристина была слишком молода, но девочкой на побегушках у напыщенного индюка-редактора, требующего от нее горячие новости, она очень даже и сошла бы... И это объясняет её странное поведение. Как-то уж слишком быстро застенчивость сменилась открытой и дружелюбной улыбкой. Кристиан не сомневался, что после завтрака, она вернется в спальню и проведет там весь день, но вот они сидели, смотрели фильм и его гостя выглядела такой расслабленной. Впрочем, даже если она намеренно проткнула себе ногу для пущей убедительности своей беспомощности, то откуда же она могла знать, что Кристиан найдет её?

Кристина тихонько усмехнулась, будто не поверила своим ушам. Веки медленно опустились, а челюсти заметно сжались.

– Ты что-то сказала? – Кристиан изобразил заинтересованность. Он продолжал есть попкорн и делать вид, будто хочет скорее получить ответ на свой вопрос, потому что ожидая его, он отвлекался от сюжета. – Тебя удивило имя главного героя?

– А тебя будто нет! – улыбнулась Кристина, не отрывая глаз от экрана. – Разве не странно, что его зовут Кристианом Вульфом? Вульфом! – полушепотом спросила она и отправила в рот воздушную кукурузу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.